

ступен. Приходили все – священники, миряне, предприниматели, чиновники. Бывало так, что владыка лежал обессиленный – давала знать о себе тяжелая болезнь. Только что уехала «скорая», а к нему приходят за советом или с просьбами люди. Я говорю: «Владыка, благословите сказать, что вы больны и не принимаете». Он открывает глаза: «А зачем я тогда живу? Помоги встать!» Бог давал силы выйти к людям, разговаривать с посетителями, наставлять их. А затем снова – слабость, неподвижность. И так повторялось много раз.

– Какие-нибудь привилегии у вас были в связи с послушанием?

– Не привилегии, а скорее, некоторые послабления со стороны руководства семинарией. Я учился на очном отделении, так же, как все, ездил на занятия в семинарию, сдавал экзамены, убирал территорию. Когда мне дали это послушание, друзья-семинаристы шутили: «Теперь ты будешь икру есть ложками в покое!» Какая икра?! Бывал даже недостаток продуктов, потому что в покои к владыке на улице Володарского приходило много людей, и он их кормил, отдавал продукты. Бывало, что сам владыка ничего не ел, но нам, его помощникам, оставлял еду. Он никогда не расстраивался из-за того, что чего-то хватает. Например, денег. Говорил так: «Надо любое дело начинать и не думать о деньгах. Ты трудись, а люди помогут, все принесут, что надо». Так и было. Господь слышал молитвы владыки, посылал ему помощников. И все задуманное в деле созидания Церкви получалось. Меня владыка много учил и смирял. Он был добрым, но строгим

и требовательным пастырем. Я тогда обижался, однажды подумал, что все, терпение кончилось. Владыка почувствовал мое состояние, тут же сменил тактику, начал относиться ко мне помягче, с юмором, с шутками. Теперь я понимаю, как нужно и

– Хотелось увидеть на этом месте храм с галереями, корпуса.

Странно было это слышать, глядя на разруху вокруг. Но когда через полтора года все, о чем говорил владыка, стало реальностью, я понял, что его молитва имеет большую силу.

Освящение памятника схимитрополиту Иувеналию. Установлен в Золотухинском женском монастыре во имя преподобного Алексия, человека Божия. 2016 г.

полезно было мне это смирение. И как мало я ценил то, с какой глыбой-человеком мне посчастливилось общаться.

– Мы мало знаем о последних годах жизни владыки Иувеналия. Как они прошли?

– Как один день. Несмотря на ухудшавшееся здоровье, в трудах и хлопотах. К владыке ежедневно приезжало много людей, которым он оказывал помощь. Много сил и времени отнимало строительство Золотухинского женского монастыря, который он основал в честь небесного покровителя своего отца Алексея Тарасова, погибшего в годы атеистических гонений. Не могу забыть, как мы с владыкой приехали на место будущего строительства храма. Это было хозяйственное полуразрушенное помещение, вокруг мусор, настоящая свалка. Владыка смотрит на все это и говорит:

– Вы были свидетелем молитвенного подвига схимитрополита Иувеналия?

– Никогда не видел, как владыка молится, он никогда ничего не делал напоказ. Но четки из рук не выпускал, значит, шла непрестанная молитва. То, что я знаю, это случайно увиденное. Владыка очень любил Коренную пустынь, икону Божией Матери «Знамение» Курскую-Коренную, каждый день читал акафист перед этим образом. Когда уже не мог передвигаться, мысленно путешествовал из Курска в Коренную пустынь, владыка рассказывал мне об этом.

– Вы никогда не думали о том, что если бы не этот случай, не стали бы келейником архиерея, что бы вы потеряли?

– Все. Это была бы огромная утрата. Владыка Иувеналий для меня был и остается образцом веры, служения Церкви и людям. Он для меня живой, я служу в основанном им монастыре, живу в его покоях, молюсь в его келье перед его иконами. По-прежнему на послушании у владыки.

Беседовала

Елена ВЫБОРНОВА
Золотухинский район

Благодатное общение с архипастырем